

Наталья КИМ
доцент, кандидат филологических наук,
Ташкентский государственный институт
востоковедения

ПРЕДЛОЖЕНИЕ С КОНСТРУКЦИЕЙ (Ы)МЁНСЭ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Мақолада (으)면서 конструкцияси ёрдамида шаклланган гаплар кўриб чиқилади. Бундай гаплар икки ҳаракатнинг бир вақтда содир бўлишини кўрсатадиган семантик хусусиятлари билан ажралиб туради. Таҳлилга кўра, (으)면서)ли гапларнинг вазифасига кўра, корейс тилидаги содда гап бўлаклари билан мувофиқ келиши мумкин.

В статье рассматриваются предложения, образованные при помощи конструкции (으)면서. Такие предложения содержат семантическое указание на одновременность двух действий. Анализ показывает, что предложения с —(으)면서 могут быть сопоставимы с членами простого предложения корейского языка в функциональном плане.

The article discusses the sentences formed by the structure — (으)면서. Such sentences differ in semantic features of indication two simultaneous actions. The analysis indicates that sentences with — (으)면서 may be comparable to parts of simple sentences in Korean in terms of functionality.

Калит сўзлар: бўйсундирувчи конструкция, функционал-семантик, гап, эга, кесим, структуравий хусусиятлар, эргаш гап.

Ключевые слова: подчинительная конструкция, функционально-семантический, предложение, подлежащее, сказуемое, структурные особенности, придаточное предложение.

Key words: subordinating construction, functional and semantic sentence, subject, predicate, structural features, clause.

Предложения в корейском языке в различных аспектах рассматриваются с точки зрения его уникальности и семантических особенностей. В нашем случае уникальность предложения заключается в его информативной содержательности. К примеру, функцию, которую в привычных нам сообщениях играют

подчинительные конструкции, раньше выполняли жесты, мимика, интонация и др. На следующем этапе культурного движения, когда человеческие действия получили графическое изображение для сохранения в коллективной памяти, как считают некоторые ученые, история сделалась содержанием текстов, т.е. возникла потребность письменной фиксации устного повествования(4, с.188–190). Тут, по словам О.Г. Ревзиной, «...абсолютизировалась мифологема движения от простого к сложному. Ограниченность ее возможностей постоянно подтверждалась при обращении к художественному языку», что повлекло появлению необходимости найти в письменной речи так называемые адекватные для жестового выражения связи(5, с.11–20).

Несмотря на разнообразие в корейском языке конструкций, в настоящей статье мы ограничимся функционально-семантической характеристикой конструкции –(으)면서. Как известно, предложение с конструкцией –(으)면서 способно передать такие оттенки мысли, которые невозможно выразить при помощи нераспространенного простого предложения. Кроме того, оно не только передает известные мысли, суждения, но и выражает разнообразные действия, отношение к реальности, возникающие между ними. В композиционном аспекте предложения с –(으)면서 отличаются от простого наличием двух предикативных конструкций – конструкций главного и придаточного предложений, находящихся друг с другом в отношении грамматического подчинения.

В современном корейском языке своеобразие предложений с конструкцией –(으)면서 проявляется и в характере порядка слов, который зачастую становится особым средством выражения смысловой и грамматической зависимости главных и придаточных предложений:

1) 다른 중국인들이 새벽 두시쯤 하여들어가는 것을 보면서 복네는 완서방의 집안에 들어갔다(1, с.138).

‘Увидев, что около двух часов ночи другие китайцы уходили, Богне вошла домой мужа Ванг’.

или 2) 아침을 먹으면서 영화를 보았다.

‘Завтракая, смотрел фильм’.

Конструкция с –(으)면서 как особая единица характеризуется широкими конструктивными и функциональными возможностями. Для таких предложений характерна большая смысловая емкость и гибкость грамматической формы, а при попытке образовать из различных синтаксических средств простое предложение чаще становится затруднительно. Два (или более) рядом стоящих простых предложения не составляют предложения подчинительной конструкции: они представляют собой словесное оформление двух или нескольких мыслей, если не рассматривать развитие синтаксических средств в образовании из простых предложений сложное. Та связь, в которой находились самостоятельные

предложения до момента формирования на их основе подчинения, не нарушала самостоятельности этих предложений. Более того, явно определялся состав этих простых предложений:

3) 밖에서 놀던 아이가(обстоятельство + сказуемое).

‘Ребенок, который играл на улице’.

4) 강아지를 본다(дополнение + сказуемое).

‘Вижу щенка’.

5) 사과를 먹었다(дополнение + сказуемое).

‘Съел яблоко’.

Иная картина наблюдается уже в образовавшемся предложении:

6) 밖에서 놀던 아이가 강아지를 보면서 사과를 먹었다.

‘Гулявший на улице ребенок, глядя на щенка, ел яблоко’.

В анализируемом 6-м сложном предложении можно выделить три простых предложения: 밖에서 놀던 아이가 – ‘Ребенок, который играл на улице’; 강아지를 본다 – ‘Вижу щенка’; 사과를 먹었다 – ‘Съел яблоко’, которые при помощи грамматических конструкций –던 и –(으)면서 образуют сложное предложение с одним главным 밖에서 놀던 아이가 사과를 먹었다 и придаточным 강아지를 보면서. Как следует из предложений 3,4,5, былая самостоятельность нарушена, так как возникла иная зависимость их – зависимость подчинения, т. е. сложился особый тип предложения – предложение сложной структуры с грамматической конструкцией с –(으)면서. Аффикация глагола, обозначающего действие субъекта, как обязательного условия образования подчинительной связи указывает на своеобразие конструкции на –(으)면서 и семантической природы образованной формы. Форма с –(으)면서 несет семантический потенциал значения одновременности действия, т.е. сущность состоит в том, что по смыслу –(으)면서 указывает на одновременность действий внутри сложного, при этом дополняя новым смыслом передачи ситуации в предложении. Синтаксические функции в рассмотренном предложении распределены следующим образом: функцию подлежащего выполняет 아이가, определения 밖에서 놀던, дополнения 강아지를, 사과를. Сказуемым в главном предложении является 먹었다. Роль же формы 보면서 указывает, что своей функциональной природе эта форма является частью сказуемого 먹었다 в главном предложении или сказуемым в придаточном предложении(2, с. 72–81). Особенности придаточных предложений указывают на структурные особенности, которыми они обладают и позволяют расчленить предложения на две группы: простые придаточные и развернутые придаточные. Простые придаточные предложения композиционно тождественны простым предложениям. Развернутые придаточные предложения, имеющие несколько составляющих, в одних случаях помогают образовать простые предложения, в других – нет. Однако в настоящей статье мы ограничимся тем, что характер различия между теми и другими таков,

что позволяет утверждать: составляющие могут и должны сопоставляться не только с простыми, но с любыми предложениями.

Строение главных предложений с точки зрения объема и внутренней сложности в большинстве случаев аналогично строению простых предложений. Факт внешнего совпадения составляющих предложения с конструкциями с самостоятельными синтаксическими единицами подчинительной конструкции в корейском языке позволяет говорить об относительной самостоятельности главных и придаточных предложений. Именно относительная самостоятельность делает возможным выполнение главными и придаточными предложениями тех или иных синтаксических функций, отличает понятие сочинения и подчинения в применении к сложному предложению от сочинения и подчинения в структуре предложения простого. Относительная самостоятельность главных и придаточных предложений не позволяет стирать различие между ними. Степень относительной самостоятельности придаточных незначительна, если придаточные образованы конструкциями, семантический потенциал которых носит соединительное «последовательное» значение, как, например, $-고$ или $-고 나서$ и др.

Таким образом, анализ конструкции на $-(으)면서$ показывает, что придаточные предложения сопоставимы с членами простого предложения корейского языка в функциональном плане, в отношении их роли в строе целого предложения. Тождество функций придаточных предложений и членов простого предложения основывается на том, что те или иные синтаксические позиции внутри конструкции в принципе может занимать не только отдельное слово, но и сочетание слов (любое сочетание, в том числе и сочетание как акт предикации). Однако в аспекте формальной организации придаточные предложения качественно отличны от членов простого предложения, так как представляют собою акт предикации, имеющий специфическую форму сложной конструкции. Именно этот факт подчеркивает агглютинативный характер корейского языка и указывает на необходимость грамматического и семантического анализа конструкций, обладающих различным семантическим потенциалом.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ким Донг Ин. Гамджа. – Сеул: Бэнгянса, 1994. – С.137 – 140.
2. Ким Н.Д. Подлежащее и сказуемое в корейском языке. – Ташкент: Национальная библиотека им.А.Навои, 2015.
3. Ким Ф. Грамматика современного корейского языка. – Алматы: КазНУ, 2002.
4. Лотман Ю.М. Устная речь в историко-культурной перспективе. Избранные статьи. Т. 1. – Таллинн, 1992. – С. 184–190.
5. Ревзина О.Г. Лингвистика XXI века: на путях к целостности теории языка // Критика и семиотика. Вып. 7. – Новосибирск, 2004. – С.11–20.